Глава 7: Темнейшие времена II

.....

Он просто позволил течению нести его, ветер нес его в любую точку, куда он пожелает.

У него не было особого выбора. Он надеялся только на то, что ветер возьмет управление на себя, и пусть корабль плывет бесконечно, пока что-нибудь не появится в поле зрения. Что угодно, даже еще один заброшенный остров, - крупица надежды - это все, что ему нужно.

"Вау, как вау... Хе-хе-хе!" Смех счастья раздался в пустоте океана, его источником была одинокая странная лодка, медленно плывущая по ветру.

Если быть точным, то это был всего один человек на борту: "Я думаю, все, что потребовалось, - это день друг от друга, чтобы это произошло".

Йован посмотрел на относительно ясное небо и ощущал спокойный ветер, но достаточный, чтобы толкать лодку вперед.

Он ожидал, что будет хотя бы небольшой дождь, но был худший сценарий: "Я гений. Если бы я оставил Зевса и Посейдона в одной комнате, я бы плавал рядом с акулами и любыми другими чудовищными существами".

Прошло целых три дня безостановочного плавания, и ни разу не было дождя, что было, мягко говоря, странно.

Конечно же, он взял с собой богов Олимпа. Что такое друг? Тот, на кого можно положиться, кто позаботится о тебе, когда наступит худшее, что Йован и делал последние месяцы, поэтому он не хотел их оставлять.

"Я просто надеюсь, что с этого момента все не станет только хуже". То, как он это говорит, звучит так: "Ты можешь перестать тыкать Мерфи иглой?" В какой-то момент он обязательно почувствует это, и тебе не понравится то, что будет дальше.

"Но опять же, насколько плохо все может стать на самом деле?" Если иглы было недостаточно, Йован использовал гребаный меч. Он пожал плечами, покачал головой, глядя на океан с неоспоримой страстью: "Он великолепен. Все великолепно, и я хочу исследовать все это".

В его прошлом мире было много мест, которые он все еще хотел изучить и исследовать, но он был уверен, что они никогда не будут похожи на этот чудесный океан.

Поэтому, естественно, его страсть к будущим возможностям разгорелась ярким пламенем, но через несколько часов ее погасили внезапно наступившая темнота и звук плещущейся воды.

Йован поднял голову, и все. Он просто уставился вверх, потеряв дар речи: "Почему?".

Темнота приближалась, давая возможность авантюристу еще яснее рассмотреть ее вид. Это было колоссальное существо, похожее на динозавра, его зеленые глаза, казалось, выпирали из его треугольной головы.

Из пасти высовывался зеленый язык, с которого капала слюна, казалось, от голода. Если бы не его чудовищность, бледно-голубой цвет сливался бы с океаном, поэтому его невозможно было не заметить.

И все же, как оно бесшумно двигалось сквозь глубины, чтобы всплыть прямо перед своей добычей. Йован не знал, как с этим справиться.

'Остановись, успокойся, подумай... Это ведь «морской король», верно? Хорошо, тогда не надо останавливаться". Мысли Йована пронеслись так же быстро, как он сделал очень медленный шаг назад, медленно отступая.

Морской король вел себя странно. Казалось, он не собирался его съесть, а скорее играл с его кораблем, продолжая толкать его, иногда сталкиваясь с ним.

Существо выглядело растерянным, похоже, что-то проверяло, и все это время Йован нервно сглатывал, когда его руки тянулись к фрукту в бочке.

Он заметил, что колоссальное существо ведет себя более агрессивно, хотя его внимание все еще было приковано к кораблю, поэтому он поспешно подхватил фрукт и побежал к краю корабля, выпрыгнув как раз в тот момент, когда Морской Король сшиб его, заметив движение крошечной фигурки.

Существо вцепилось в него с удивительной скоростью, чуть не оторвав ему голову. К счастью, зубы Морского короля были чрезвычайно острыми, потому что в противном случае Йован был бы пойман по причине, которую даже он сам еще не заметил.

Он был пьян от адреналина, обильно потел, хотя и немного остыл, когда нырнул в воду, но у него не было возможности вздохнуть с облегчением, потому что существо смотрело на него.

Йован изо всех сил старался плыть вниз. Действительно, он плыл на глубину, потому что знал, что альтернатива - самоубийство. Там, внизу, была единственная надежда на выживание, но также и потенциальная смерть.

Ему было очень трудно плыть вниз со своей обычной скоростью по причинам, которые он начал замечать, но предпочел игнорировать. Он просто старался держаться за «дьявольский фрукт» и при этом изо всех сил двигать ногами.

Он продолжал осматривать окрестности, не оглядываясь, пока не нашел то, что искал - что-то вроде оврага. Он не стал долго раздумывать, а сразу поплыл в него.

По крайней мере, он надеется, что неправильная структура оврага должна допускать существование больших пещер. Он продолжал плыть глубже, пока не нашел тесный грот, в который нырнул без колебаний.

Йован был сосредоточен, несмотря на свое беспокойство, поэтому первое, что он сделал, оказавшись внутри, - это оглядел морских рыб вокруг, ни одна из них не представляла угрозы.

Он остался в глубине пещеры, испытывая беспокойство, медленно начиная дрожать, вынужденный смириться с тем, что вся его левая рука отсутствовала, черт, даже части левого плеча не было видно.

'Я в шоке...' подумал Йован, заставляя себя успокоиться, потому что он совсем не чувствовал боли. Он сохранял ясность ума и надеялся, что статистика, показанная Безграничностью, возымеет эффект.

По крайней мере, сила воли дает о себе знать, потому что он извлекал из ситуации максимум пользы, контролируемо снимая рубашку.

Он прикусил один конец, а другой конец приложил к ране оставшейся рукой. Затем он перестал сжимать рубашку зубами, поймал ее этой рукой и обвязал вокруг себя как можно туже, поддерживая давление на рану. Он даже усилил давление рукой, надеясь остановить кровотечение.

Вся кровь, растекающаяся по округе, делала его похожим на вкуснейшее блюдо, особенно когда существуют такие существа, как это чудовище.

Он также позаботился о том, чтобы держать при себе дьявольский фрукт, чтобы какая-нибудь стремительная рыба не откусила от него кусочек, потому что, насколько он помнил, этого было достаточно, чтобы он подействовал.

Он оставался в таком положении в течение, как можно предположить, более дюжины минут. К счастью, за последние месяцы он натренировался до чудовищного увеличения дыхательной способности, в основном благодаря нелогичной Безграничности.

Йован оставался напряженным и неподвижным, пытаясь замедлить сердцебиение, что в свою очередь замедлит кровообращение.

Это несет в себе два преимущества: это позволит ему потреблять меньше кислорода и, таким образом, оставаться там дольше, и это ограничит кровотечение.

'Не думаю, что я быстрее морского короля, а это значит, что существо не преследовало меня, иначе я был бы мертв. Возможно, оно сейчас наслаждается моей рукой? И все мясо... Подожди, а как же Афина? Посейдон? Зевс? "

Йован закрыл глаза, его ресницы дрожали около минуты: "Все хорошо, Йован. Все будет хорошо. Они тебе не нужны. Ты и есть твой разум. Ты сам себе надежда".

Единственное, что мешает твоим крыльям расправиться, - это ты сам. Ты - свет твоего мира, и ничто не может этого изменить".

Почти целых восемь месяцев он провел с Зевсом и Посейдоном и семь - с Афиной. Он привык к ним, потому что они были тем, что держало его вместе.

Как же ему хотелось сорваться с места и улететь за горизонт, ведь он такой человек. Пребывание в тюрьме было пыткой, которую он обычно не смог бы выдержать, но, возможно, помогла Безграничность.

Три бога держали его в узде, рационально, но с надеждой. Они удерживали его от риска, который того не стоил, но теперь он столкнулся со своей новой реальностью, столкнулся со смертью.

Мой отец однажды сказал, что даже обезьяны падают с деревьев, на что я ответил, “разве не для этого мы используем наш разум”? Чтобы создать и избавиться от этой возможности?

Мы совсем не были похожи, он гораздо больше принимал ошибки, чем я, и я много раз говорил ему, что большинство падает от собственных рук, так или иначе, что-то, что они сделали или не сделали, привело их к падению".

Йован хотел усмехнуться, но не смог. Он хотел закричать, потому что боль настигала его, но не мог. Он мог только продолжать отвлекаться.

Он считал мой образ мыслей нереальным, описанием совершенства, а мы не совершенство, ни в малейшей степени… Он был прав, потому что мой разум переживал экзистенциальный кризис, и это была моя заслуга. Но опять же, какая была альтернатива?

Йован открыл глаза, но не потому, что тщательно собрался, а потому, что ему пора уходить.

Его кислородный запас был на исходе, поэтому он без особых колебаний подобрал дьявольский фрукт и относительно острый камень в стороне, прежде чем выплыть из пещеры, оказавшись лицом к лицу с…

http://tl.rulate.ru/book/85627/2900953